

*Мила
Тейбатова*

16+

Я родила

ОТ ДРУГА

МУЖА

Мила Гейбатова
Я родила от друга мужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67880255

SelfPub; 2023

Аннотация

Мы с мужем никак не могли завести ребенка, и Женя уговорил сделать ЭКО. А спустя шесть лет выгнал с сыном из дома к своему другу, который оказался настоящим отцом моего ребёнка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	37
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	48
Глава 13	52
Глава 14	55
Глава 15	60
Глава 16	64
Глава 17	68
Глава 18	73
Глава 19	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Мила Гейбатова

Я родила от друга мужа

Глава 1

– Убирайся из моего дома! И сына своего забирай! Вы оба мне здесь не нужны!

– Ж–женя! Т–ты что? Какая муха тебя укусила? – спрашиваю ошарашенно. – Здесь же Паша! Он все слышит и понимает! Он ведь не маленький!

– Вот и замечательно! Пора ему узнать, что не я дал семя для его зачатия. Давай, Светлана, вставай, начинай собирать чемоданы, я не шучу, – недовольно машет головой мой муж. – Ко мне переезжает Катенька, беременная моим родным ребенком, вы здесь лишние.

– К–какая Катенька? – видимо, заикаться я теперь буду долго. – В смысле не ты дал семя? Ведь ЭКО было, наш биологический материал брали, просто врачи помогли ему правильно воссоединиться.

– Катенька с работы, ты ее не знаешь, да и какая вообще разница! – отмахивается от меня Евгений. – Главное, вы мне с Павликом не нужны! Вы лишние! И нет, материал был не мой, у нас несовместимость была, как врач мне объяснил. А

с Катенькой совместимость!

– То есть ты мне изменял! – доходит до меня, наконец, хоть что-то. – И что за история с несовместимостью?! Впервые слышу!

– У нас были проблемы, помнишь? Никак не получался ребеночек. Ты типа вся такая здоровая, а я вот оказался не очень, вялые были мои мальчики. Мне тогда сказали, что вероятность зачатия от них ничтожно мала. И я тебя сам повел на ЭКО, появилась мысль, как остаться мужчиной в твоих глазах и сына сделать. А про измены – давай без этого, ты и сама в итоге изменила! А если бы я не попробовал с Катей, то вообще остался бы без родной кровиночки! – поднимает он руки к потолку.

– Нет, я не изменила! – кричу в шоке. – Почему ты не рассказал мне правду?! Я не просила оплодотворять меня любой ценой!

– Ага, ты хотела ребенка, я тебе его дал, какие вопросы?

– Ты хотел его не меньше моего! – отшатываюсь от мужа в ужасе, как от пощечины. – Не с помощью обмана ведь!

– Ну хотел, и что? Помешательство, может, у меня было, в шоке я был от того, что я не могу иметь детей, вот и сделал глупость. А ты могла бы и не соглашаться!

Дальше мой слух временно отключился. Столько лет жили душа в душу, и тут, оказывается, у него было помутнение рассудка.

– Откуда я знала, что биологический материал не твой?! Я

впервые слышу об этом! И почему я должна была отказаться от ЭКО с мужем?! Кошмар! Так ты и врачей подговорил! А меня почему—то в итоге попрекаешь! — доходит очевидное.

Мой бедный сын стоит все это время в углу комнаты и смотрит на нас настороженно. Как я ему объясню? Что он будет думать о матери? О матери, которая даже не знает, кто ее оплодотворил!

— Так я не попрекаю! Остынь! Я разве попрекаю? Нет, — качает головой Женя. — Я вас прошу покинуть мою жилплощадь. Мирно прошу, заметь!

— Как мы ее покинем? Крохотная квартирка, доставшаяся мне от бабушки, давно продана и вложена в эту! Нам некуда с Павликом идти! Здесь наш дом по закону!

— Ты мне тут законом не угрожай! Я его и без тебя знаю, — тут же ожесточается муж. — Будешь что—то требовать, расстреплю всем, что ты не от меня родила! Позора не оберешься! Да меня еще и жалеть будут!

— Что? Да как так—то?! — ахаю в шоке.

— Вот так. Давай, Света, собирайся, ну правда, Кате нельзя нервничать, у нее сложно проходит беременность.

— Как она может быть беременна от тебя?! У тебя ведь проблемы с зачатием! — осеняет меня здравая мысль. — Тебя обманывают, очнись!

— Не смей так говорить о Катеньке! — Евгений больно хватает меня за плечи. — Она не такая!

— Отпусти мою маму! — слышу я голос своего Павлика.

– Не держу я ее, расслабься, нужна она мне больно, – ребенок чуть отрезвляет мужа. – Твой организм, Света, оказался совсем негостеприимен для моих деток, как объяснил мне врач. Такое бывает, что поделаешь. Для моих хлопцев нужна эксклюзивная самочка, восприимчивая к ним, как Катенька. И да, тест на отцовство я сделал, не волнуйся, меня точно не обманывают. Сейчас его можно делать пока ребенок еще в пузе.

– Обалдеть, – только и могу выдать из себя.

– Ага, сам в шоке от того, как далеко шагнула наука, – произносит Женя с таким гордым видом, словно это его личное достижение. – И возвращаемся мы в итоге к тому, что вы тут с Павликом лишние, хватит, порастил я твоего ребенка, пора и честь знать.

– Но у меня даже работы нормальной нет! Садик ведь не дали нам на полный день! Что я иногда делаю дома за ноутбуком, это же ерунда, на нормальную зарплату не тянет! А кому я нужна полдня на официальной службе? – пытаюсь достучаться до мужа.

– Вот именно! Сколько на моей шее сидите из-за садиков ваших?! Хватит!

– По закону у нас общая жилплощадь, и ты обязан платить алименты, в свидетельстве о рождении ты отец! – смелею, нужно думать о сыне.

– Вот как ты заговорила?! – тут же бесится Евгений, но больше не хватает меня. – Да я первый готов подать на раз-

вод! Сделаю тест на отцовство Паши и буду везде говорить, что меня обманули, заставили ребенка признать, женили, чтобы в квартиру пробраться!

– Но ты сам меня отправил беременеть от неизвестного донора! Не поставил в известность! – не выдерживаю, кричу.

– Только никто не поверит в твою версию событий! А если и поверят, все равно ты выглядишь плохо. В нашем маленьком городке никто разбираться не будет, все, что хоть как-то отклоняется от нормы, правильным здесь не считается.

– Но, но, что нам делать теперь? – произношу тихо в отчаянии.

– Не волнуйся, с этим я тебе помогу, не совсем я козел, каким ты меня обрисовала. Донор был не совсем анонимный, я друга попросил, так вот, Иван теперь стал серьезным бизнесменом, даже в политику метит, говорят. Хорошего папку я твоему Павлику нашел, не благодари! Сам удивился, что тот так поднялся, в двадцать лет его отец не мог с ним справиться, вечно вытаскивал из передраг, но зато сейчас, после тридцати, он стал гордостью. Держи визитку, пойдешь к нему. Молчи, я знаю, что помог вам с Пашкой.

Глава 2

Стою смотрю на всунутый в руку кусок картонки и не понимаю, зачем он мне нужен.

– Что это? – выдавливаю из себя через силу.

– Контакты Ивана, того, который является биологическим отцом твоего Пашки.

– Что за бред? Я все равно не верю. Пусть не ты отец, но данные доноров не разглашаются, как и тех, кто воспользовался их услугами, я точно знаю. Все придумано для того, чтобы несчастные мужчины и женщины не столкнулись в дальнейшем с проблемами, – говорю с трудом, в голове каша, на сердце пустота.

– Верно, но я друга подговорил стать нашим донором, я же сказал! Он, правда, думал, что его образец будет отправлен какой-нибудь несчастной паре, как ты и сказала.

– Ты что, украл его сперму? – мои глаза максимально округляются. – Зачем ты это сделал?

– Да не крал я ничего! Всего лишь сделал необходимое, чтобы у тебя, дурехи, ребенок был!

– Нет, не придурайся. Как тебе вообще пришла в голову идея сотворить со мной такое? В мотив про «остаться мужчиной» перед тобой слабо верится. Зачем вплел своего друга? Почему? Если сейчас ты нас выгоняешь, как подзабор-

ных шавок! Я хочу знать. Нет, я требую объяснений! Если это все не жестокий розыгрыш, конечно.

– Хм, ладно, я разжую для особо одаренных. Присядь, а то вот–вот упадешь, кто сыном твоим заниматься будет?

– До сегодняшнего дня у Павлика был отец, – говорю тихо, но все равно присаживаюсь.

Сын тут же подбегает и прижимается всем телом ко мне.

Сажаю его на колени и целую в макушку. Бедный мой мальчик, столько плохого он сейчас услышал.

– Как ты помнишь, врачи ставили мне почти стопроцентное бесплодие, и у нас с тобой не получалось ребенка. А ты младенца хотела, я же видел. И один раз, сидя в компании с парнями и посмотрев какой–то старый дурацкий фильм, где главный герой сдает свое семя, чтобы подзаработать, нам пришла мысль тоже поработать на благо общества.

– Супер, – за кого я вышла замуж?

– Вот! И меня осенило, что можно и наши с тобой проблемы решить.

– Класс, – киваю я. – То есть у нас с тобой была вообще полупулегалная процедура, да? С левым донором, нацедившим свой материал дома перед телевизором?

– Что?! Нет! Его проверили, как и остальных! Ты хоть знаешь, сколько денег я потратил на то, чтобы нам дали именно образец Ивана?! – сразу принимается возмущаться муж.

– Сколько? А главное, зачем? Мог бы на любого согласиться. Ааа, внешнее сходство, да? Чтобы я не удивлялась

потом, в кого ребенок?

– Ну, и это тоже. Хотя мы с Иваном не слишком похожи, – тут же тушуетсЯ Евгений. – Но зато он перспективный! Из хорошей семьи, я ведь не мог какое попало ДНК тебе подсАживать.

– Сдается мне, ты что–то не договариваешь, но что именно ты прямо не скажешь, да? Прикрываться заботой не надо, любящий муж за спиной не делал бы такое.

– Нечего смотреть на меня с упреком! И вообще, я тебе уже все пояснил, руководство к действию дал. Билет в счастливую сытую жизнь подарил! А ты меня обвиняешь в отсутствии любви! Да кто ты такая?! Радуйся, что не в никуда выставляю, папашку твоему отпрыску мажорного нашел! И давай уже, не томи, уходи, прояви благодарность. Катеньке нельзя нервничать, а она любит кричать по поводу и без.

– Жесть, столько лет жили втроем, сына растили, а теперь выгоняешь с шантажом. И из–за кого? Из–за беременной истерички, в которой каким–то чудом прижилась твоя ДНК! Класс.

– Я не пойму, Светлана, будем полицию вызывать? Историю появления на свет Павлика всем рассказывать? Или мирно расстанемся? – надавливает на большое Евгений.

– Да иди ты! Сами уйдем, – встаю и принимаюсь метаться по квартире, собирая вещи.

Как знала, как чувствовала заранее, буквально на днях половину гардероба отвезла на хранение своей подруге на дачу,

думала, ремонт затеять на скопленные от подработок деньги, сюрприз сделать своим мальчикам. Молодец, сделала.

В итоге через час мы с Павликом уже стоим в коридоре. В моей ладони зажата ручка от большого чемодана, на плечах рюкзак и сумка с ноутбуком. У Паши портфель с самыми дорогими сердцу игрушками.

– О, собрались! – Женя довольно потирает руки. – Спасибо за понимание! Что найду, пришлю по почте, вы, главное, адресок новый сообщите.

– Да пошел ты! – произношу тихо, а потом со всего размаха плюю в лицо муженьку. – Выходим сынок.

Ретируюсь, пока козел не пришел в себя, он всегда был немного тугодумом.

Глава 3

Некоторое время мы с Пашей идем молча, я судорожно сжимаю чемодан, а мой ребенок держится за свободную ладонь.

– О, большой автобус, побежали, сынок! – кричу ему, подходя к остановке. – Повезло нам, да? Сразу сели.

Говорю нарочито бодрым голосом.

– Ага, – бурчит Павлик.

– Смотри в окошко, нам ехать долго, остановимся сегодня у тети Лиды, у нее целая комната для гостей.

– Ладно, – вяло отвечает он.

А я тем временем пишу подруге, надеюсь, у нее не было планов на других гостей этой ночью.

– О! Отлично! Она нас ждет! Здорово, правда? С котом поиграешь, ты ведь любишь животных, а папа нам не разрешает их заводить, – договариваю и замолкаю.

Нашла, о ком вспомнить!

– Мам, – спустя несколько минут подает голос Павлик, – а папа нас почему выгнал из дома, это все из-за меня, да? Я ему теперь не нужен?

Спрашивает моя кровиночка, а у меня сердце сжимается от боли. Вот и как ответить ребенку? Как объяснить, что не прав папа.

– Котик, – тяжело вздыхаю, – обманывать я тебя не хочу, потому скажу прямо, твоему отцу теперь не нужны мы оба, не ты один, я тоже.

Наверное, половина женщин на моем месте приукрасили бы, сказав, что–то типа, да ты что, как так, ребенок не может стать не нужным отцу! Папа просто неправильно выразился, пройдет время и все наладится! И так далее и тому подобное.

Половина, но не я.

Ничего уже не наладится у нас с Евгением, ни–че–го! Он мне изменил, выбрал новую семью, а старую выжил самым некрасивым образом.

Кто там настоящий отец моего сына, мне, если честно, все равно, я только радуюсь, что это не Женя. Но вот почему он пять лет относительно спокойно жил с нами, а тут его пере-клинило, мне не понятно.

Все это время искал свою Катеньку?

Но еще более не понятно, зачем он вцепился в биологический образец своего друга. Тут точно ж что–то не рассказал. Я бы подумала, что ради шантажа последующего, тем более, что этот Иван из богатой семьи, но он вроде как так и не узнал, чьим отцом невольно стал.

Ой нет! До меня вдруг доходит одна мысль, которая вполне может оказаться правдой. Лихорадочно набираю Евгения, чтобы подтвердить свою догадку.

– Ты взял деньги у отца своего друга, да? – произношу громко без приветствия.

– Света? Тшш, не так громко! Совсем сдурела! – шипит в трубку мой муж.

– Отвечай!

– Ну, было дело пару–тройку раз, да. Но надо же было на что–то Павлику коляску покупать и прочее! А старик не бедствует и по сей день.

– У Паши была поддержанная коляска, которую я лично нашла на сайте, – произношу каменным голосом.

– Так она ведь тоже денег стоит! А подгузники?! И распашонки там всякие с пеленками! А лекарства? У твоего сына была непереносимость лактозы, помнишь? Постоянно приходилось его пичкать какой–то дрянью из–за этого, потому, наверное, такой мелкий.

– Большая часть вещей нам досталась по наследству от знакомых. Нет, какой же ты отвратительный человек! И как только я раньше не замечала. И знаешь, я очень рада, что мне ты так и не сумел заделать ребенка, пускай тебя твоя Катерина строит. И счастье, что ты ее нашел сейчас, а не много позже, – произношу и сбрасываю вызов.

Кошмар, этот урод еще и пожилого человека шантажировал, а благ мы с Пашей никаких не увидели.

– Так мы к папе не вернемся больше, да? – спрашивает Павлик, прорываясь в мои мысли.

– Нет, мой хороший, не вернемся. Но причитающееся нам будет отстаивать.

Глава 4

– Я считаю, ты должна подавать в суд! Вас в любом случае так просто не разведут, есть же общая жилплощадь и сын, – авторитетно заявляет Лида, когда я ей вкратце рассказываю наши с Пашкой злоключения.

– Да, только он ребенка теперь признавать не хочет, – мрачно комментирую.

К счастью, Павлик уснул и сейчас не может слышать наш разговор.

– Слушай, но квартира нажита вами в законном браке, почему ты должна ее дарить ему и неизвестной Катерине? – резонно заявляет моя подруга, наяривая торт. – Может, будешь еще кусочек?

– Нет, спасибо, сладкое совсем не лезет, настроение не то.

– А вот и зря! Я, между прочим, лучшую оценку из группы за него получила, торт практически квалифицированного мастера! И когда на душе горько, нужно подсластить себе пилюлю.

– Ой, Лид, мне не до философии, – раздраженно машу на нее рукой. – Мне что дальше делать, нужно решать. Само собой, я не оставлю этому козлу квартиру, но и стоять за нее насмерть я не могу, не тот характер, и Павлик со мной, кто о нем позаботится? Могла бы я его куда-то пристроить, может,

и осталась бы жить с Евгением и его новой чудо–пассией, мозги бы им клепала каждый день. На пересуды соседей мне все равно, но психика ребенка уже и так пострадала.

– Н–да, дела, – комментирует Лида, явно не зная, что сказать.

И что тут скажешь? Была шесть лет обычная семья, а тут вдруг отец семейства решил, что ему нужна новая.

– Слушай, ну какой он все–таки урод, шантажом занимался, а вам с Павликом даже вещей новых не мог купить.

– Ой, про это вообще не хочу вспоминать, стыдно мне, не представляешь, насколько стыдно! Вроде затеял все Женя без моего ведома, а душа болит, просит идти к отцу этого его друга, Ивана, и прощения просить, – прижимаю руку к сердцу.

– Не надо, мать, ты что?! Он решит, что ты тоже шантажистка, еще возьмет ребенка отнимет, мало ли, какие там в голове причуды у богатых.

– Но на месте сидеть не могу и в этом городе оставаться не хочу. Даже думала действительно отправиться к Ивану, покаяться, объяснить ситуацию, он, как я поняла, скорее всего в неведении, они с отцом не слишком близки, как мне показалось из рассказа Жени.

– А это можно, идея хорошая. Я тут забила в поисковик и почитала немного про твоего Ивана Георгиевича Никольского, видный жених, хочу тебе сказать! – кивает головой Лида.

– Я не замуж за него собралась, я разобраться в ситуации хочу, он имеет право знать. Да и Женька может его приняться шантажировать, я должна предупредить человека, это меньшее, что я могу сделать, – смотрю с упреком на подругу.

– Ох, а он тебе алименты должен, между прочим, нет? – качает та головой.

– Нет! Алименты мне Евгений должен, а Иван и в суд подать, небось, может. Да и не нужны мне его деньги, самое лучшее он мне уже подарил, Пашу.

– Ой, Светка, дура ты иногда, прям конкретная дура. Романтичная, милая, но дура!

– Ты повторяешься, – морщусь я. – А и пусть даже так, что теперь? Какая есть, такая есть. Поздно меняться в моем возрасте.

– Да не такая ты и старая еще, хорош прибедняться, ты младше меня.

– Зато ребенок большой есть и муж, с которым нужно развестись с наименьшими потерями для себя.

– Ничего, справишься. Реально поедешь общаться с этим Иваном? Не струсил? – оценивающе смотрит на меня Лида.

– Реально. Что мне еще делать остается? Я бы с удовольствием пожила в другом городе хоть немного, если честно, душит меня здесь все, везде Женя мерещится со своей пузатой любовью, не могу прямо. Как представлю, что завтра нужно Павлика в садик в наш район везти, так вздрагиваю

вся внутренне, – говорю честно. – Но только моих скопленных финансов едва хватит на первый месяц жизни, квартиры–то недешево снимать в большом городе.

– С этим я тебе помогу. Сестра моя как раз там живет, квартира у нее трехкомнатная, она в одну комнату вас пустит, будешь ей коммуналку оплачивать только и нет–нет обедом накормишь, она домашнюю еду любит, но сама готовить ненавидит, – заговорщицки подмигивает мне Лидка.

– Нет, – тут же мотаю головой, – неудобно это. С чего постороннему человеку задарма пускать к себе мать с ребенком?

– С того, что половина той квартиры моя, а мы договаривались, что я ее не трогаю, но могу пользоваться по своему усмотрению. Да мы сейчас ей позвоним, если не веришь!

Глава 5

И уже с утра нас с Павликом мчал поезд, мерно укачивая под свой монотонный шум. Давно мне не было так уютно, как в детстве, в люльке рядом с матерью. Все-таки поезда нужно прописать всем, страдающим от душевных неурядиц.

– Мама! Здесь так здорово! Тетя проводник показала мне, где она живет! И даже разрешил вместе с ней отнести заказ в соседнее купе, представляешь! – радостно восклицает вернувшийся с прогулки по вагону Паша.

– Очень мило с ее стороны. Ты спасибо сказал, я надеюсь? – смотрю на сына полустрого.

– Сказал, он у вас молодец, в папу, наверное, – отвечает за Павлика женщина-проводница, нечаянно попадая в самую болезную точку.

– Ага, наверное, – глухо повторяю за ней.

– А мы надолго в новый город? Я в садик не пойду завтра, да? – возбужденно интересуется сын насущными вопросами.

– Ох, не знаю, если честно, но в садик ты точно не пойдешь в скором времени, – прижимаю ребенка к себе, пряча от него глаза, в которых плещется страх и неуверенность.

Что я делаю? Что творю? Еду ведь в неизвестность! На что мы там жить будем, чем питаться, чем заниматься? Просто вынос мозга, вот правда. Сплошная авантюра.

Но, с другой стороны, когда я в последний раз выезжала за пределы нашего маленького городка? Сто лет такого не было!

Женя постоянно говорил, что нам нужно экономить, мы на его шее сидим, однако же, сам был постоянно в обновках, объясняя это тем, что на работе должен представительно выглядеть, не то, что я, дома сижу, да в сад ребенка вожу иногда, можно и в старье дорожном походить, благо, худая.

Какая же я дура!

Честно, нужно спасибо сказать этой Кате, организм которой оказался столь гостеприимным, а то ведь так и не узнала бы я, что замужем за моральным уродом.

И хорошо, что решилась уехать, молодец. У Павлика, можно сказать, первое в жизни путешествие. Такой счастливый бегаёт по вагону, не остановить.

Не море, конечно, но новый большой город – это тоже отличный отпуск.

Самое сложное – это, пожалуй, решиться дойти до Ивана. Тем более, что я понятия не имею, как это сделать, вряд ли рядовые посетители допускаются до самого большого босса.

А я вообще никто, едва ли он меня вспомнит, мы и виделись – то от силы несколько раз и те мельком. Я сама с трудом воскресила в памяти те быстрые случайные встречи.

– Павлик, нам скоро спать ложиться, заканчивай пропадать, я волнуюсь, – выглядываю из купе.

– Хорошо, мама!

Ночь в поезде, что может быть прекраснее, тем более, что мы пока едем вдвоем в нашем купе. Надеюсь, соседей у нас и утром по-прежнему не будет.

Новый город встречает нас пасмурной погодой, но температура здесь теплее на несколько градусов. Мы уже вышли в общий коридор и теперь стоим с Пашей, смотрим на проплывающие мимо нас окрестности.

– Все будет хорошо, мама? – заглядывает в мои глаза сынок, ища в них поддержки.

– Конечно, милый, – ласково глажу его по голове, – а как же иначе?

До сестры Лиды, Полины, мы добираемся быстро, на такси. И первым делом я ставлю себе пометку изучить работу общественного транспорта, на машинах не наездишься.

– Светочка? Здравствуй! Проходи с сыночком, не стесняйся! – Полина встречает радушно.

Я очень волновалась, что на данном этапе нас с Павликом вышвырнут, но, как оказалось, зря. Все проходит очень хорошо. Кажется, Полина действительно ничего не имеет против сожителей.

– А я рада, что вы приехали, будет не столь тоскливо одной в большой квартире, – говорит она за чаем. – Кстати, тебе ведь ребенка некуда деть, верно?

– Эм, ну в обще-то да, но я собиралась искать подработку в интернете, я так давно делаю.

– Не надо, зачем! Я же в детском саду работаю, заведую-

щей, так что в садик возьму вас хоть завтра. Не зря просила медкарту с собой взять. Что скажешь, котик, пойдешь со мной к деткам завтра? – улыбаясь, спрашивает Полина у Пашии.

– Да! – радостно кричит тот.

А я безумно счастлива, одной проблемой меньше. Можно с утра идти к Ивану совесть облегчать.

Глава 6

– Пока, мамуль, до вечера! Я с тетей Полиной вернусь! – прощается со мной счастливый сын.

Вот у кого настроение совсем не мрачное. Мой сладкий, ему нужно для радости лишь отправиться к другим деткам на целый день.

– Светлана! Не волнуйся! Все будет отлично, я уверена. Павел у тебя компанейский мальчик, – прекрасно улавливает мое настроение сестра Лиды.

– Ага, но, – начинаю я, но она меня сразу перебивает.

– Но если вдруг что, я тебе наберу! Не переживай, моя хорошая, все у вас обязательно срастётся в нашем городе, я чувствую, – ласково улыбается мне Полина напоследок, а я в очередной раз поражаюсь, какой она проницательный человек.

Бросаю еще один взгляд вслед удаляющемуся сыну и решительно разворачиваюсь к выходу. Меня ждет задачка посложнее.

Когда спустя сорок минут выхожу из общественного транспорта, первое, что меня поражает – это внешний вид нужного мне офисного здания. Да Иван Георгиевич работает в месте, красивее в несколько раз, чем здание городской администрации в нашем мелком городишке. А оно, между

прочим, всеобщая гордость.

Ой, я сказала, работает? Кажется, это его личное здание, по крайней мере, так вещает всезнающий интернет.

– Ох, как же я попаду внутрь? – растерянно бормочу себе под нос, встречаясь лицом к лицу с неприглядной реальностью.

А она так и кричит мне беспощадная, что я скатилась на абсолютное дно, ведь все эти спешащие внутрь ухоженные дамы по сравнению со мной богини красоты.

И когда я успела запустить себя? За время затянувшегося декрета? Да, наверное, тогда. Ведь какая разница, в чем именно я выполняю заказ, найденный в интернете, в крайнем случае можно надеть старую блузку, по видео не особо понятно, сколько ей лет, и что она уже давно не актуальна.

А волосы? У этих фиф сплошь модные стрижки, а у меня старомодная коса. И цвет ее русый, а не яркий блондинистый, какой был когда-то.

Нет! Так нельзя! Если все нормально сейчас пройдет, пойду постригусь и покрашусь! Меня муж бросил, нужно возвращать себе уверенность, а то так скоро скачусь на мысли о том, что я сама виновата, а он невинный агнец, которому страсть, как не повезло с распустехой.

Выдыхаю напоследок и решительно открываю дверь. Меня встречает светлый холл с аккуратными цветами в горшках, а в конце коридора девушка за стойкой.

Конечно, за стойку они поставили модель, как же девице

попроще работу дать.

– Здравствуйте! – подхожу к ней уверенной походкой. – Как мне попасть к Ивану Георгиевичу Никольскому?

Сжимаю визитку, что вручил мне Женя, как щит.

А теперь внимание, через сколько секунд меня пошлют?

Вариант изучить офисное здание Никольского в интернете не прокатил. Я пыталась вчера, честно, даже Полина подключалась. А потому осталось только в лоб действовать.

– Эм, а вам назначено? – девушка с сомнением косится на мой старенький костюм и косу, перекинутую через одно плечо.

Однозначно отрежу!

– Да! Назначено! – нагло заявляю я.

Здесь только переть напролом, как танк. Хороший вариант сказать, что я мать ребенка Никольского, но я же тут, чтобы купировать возможный скандал, а не разжигать его.

– А! Вы, наверное, на собеседование по поводу должности помощника Ивана Георгиевича, да? – хорошенькое личико девушки сразу разглаживается.

– Совершенно верно! – важно киваю я.

Кажется, удача на моей стороне.

– Вам на последний, тринадцатый этаж. Там у секретаря Ивана Георгиевича возьмете анкету, дальше она объяснит. Лифты там, – указывает она вправо, а сама уже поворачивается с приветливой улыбкой к другому посетителю.

«Хм, не так и плохо», – думаю я, поднимаясь в зеркальном

лифте вместе с другими людьми.

Все сотрудники, как на подбор, в темно-серых строгих костюмах, одна я в светлом, почти белом. Прямо ангел среди приспешников зла.

– Тринадцатый этаж, – сообщает механический голос.

И я спешу на выход. Кстати, одна, остальные вышли раньше.

С любопытством оглядываюсь, огромный холл и только один кабинет в самом конце, возле которого восседает секретарша. Зато на двух длинных диванах, что вытянулись вдоль обеих стен, сидят девушки. Много девушек. Очень много девушек!

И, естественно, все как на подбор, с модельной внешностью.

Блин, у этого Ивана уже есть одна такая в секретарях, а в качестве помощника с мозгами, наверное, нужна, нет? Или у них у всех степень магистра, полученная в школе бизнеса?

– Вы на собеседование? – обращается ко мне улыбочивая секретарша. – Держите анкету, заполните пока, но, к сожалению, придется подождать.

Да уж, я это поняла.

Может, все-таки заявить о том, что я мать его ребенка? Я ведь тут до конца недели просижу в очереди.

Глава 7

Время движется медленно. Я успеваю изучить практически всех конкуренток на вакантное место, и посчитать количество цветов в вазах, расставленных в каждом углу.

Кстати, зачем они им в таком количестве? Это что-то по фэн-шую? Ради процветания и достатка? Узнать, что ли.

– Мещерякова Светлана! – вдруг раздается громко, когда я уже почти решилась – таки спросить секретаря про цветы.

– А? Да, я, – оборачиваюсь на зов.

Нужно на развод подать и фамилию поменять. Устала я от этой сложной, мне моя, простая, Птичкина, милее. И звучит очень нежно.

Ой! А Павлик – то Мещеряков! Интересно, а детям тоже можно фамилию поменять, наверное, да? Никогда не задавалась этим вопросом. Но обязательно задамся.

– Проходите, Иван Георгиевич вас ждет, – приглашает секретарь.

– Но, – осматриваю еще, как минимум, пятерых девиц, которые не были на собеседовании, но пришли раньше меня, – я же.

– Девушка, вы идти будете или передумали устраиваться на работу? – перебивает она.

Ясно, кажется порядок очереди здесь свои.

– Иду, конечно, иду, – одергиваю блузку и вышагиваю вперед.

Надеюсь, присутствующие девушки не ведьмы, я спиной чувствую их всеобщее недовольство. Но, пусть радуются, теперь у них есть повод завести дружбу между собой.

На почве нелюбви ко мне, конечно же.

Боязливо стучу в дверь. Да, меня пригласили сами, но мало ли, всякое бывает.

– Войдите, – раздаётся устало.

– Здравствуйте, Иван Георгиевич, – открываю дверь, захожу в кабинет и подвисяю.

Блин, я помню его, он таким красивым не был. Раньше были очки, небольшой живот и сальные волосы. Сейчас линзы, стройное тело с мышцами, угадывающимися даже сквозь рубашку, и красивая мужская стрижка.

– Эм, Светлана, да? У вас интересное резюме, правда, не очень понятно, что вы забыли на должности моего помощника, – произносит ожившая картинка из женского журнала.

– А, да, верно, – отмираю я, – и мне не очень понятно. В последнее время я активно подрабатывала дома, выполняя заказы по интернету, но я не только дизайном занималась в своей жизни, с делопроизводством знакома не понаслышке.

Почему–то начинаю продавать себя, а ведь единственное, что я должна была согласно плану сделать – это сказать: «Ваня, у нас с тобой сын».

– Для делопроизводства у меня есть Алиса, к счастью, она,

наконец, его одолела, хотя, до сих пор бывают ошибки, – говорит Иван.

В уголках его глаз я замечаю мелкие морщинки, видно, что он устал за это утро.

– Ммм, тогда чего вам не хватает?

Это похоже на флирт, а не деловой разговор, но меня уже понесло.

– Не хватает? – переспрашивает он. – помощника не хватает. Сам не знаю полный перечень его обязанностей, но этот человек совершенно точно не должен пытаться соблазнить меня.

– Соблазнить вас? – удивленно восклицаю. – Я всегда наивно полагала, что это мужчины соблазняют, а не наоборот.

– Видите, Светлана, у меня все с ног на голову перевернуто, – улыбается Иван.

– Так, может, стоит перестать принимать на работу исключительно девушек–моделей? – не сдерживаюсь я и выдаю самую навязчивую свою мысль за сегодня.

– Да вы знаете, они не просто модели, у некоторых даже образование есть высшее! Да, да, не удивляйтесь! И полученное не где–нибудь, а в школе бизнеса!

– Ого! Столько умных и красивых девушек вокруг, вам повезло, – произношу, не разрывая зрительного контакта с Иваном.

Между нами установилась связь, не хочется ее терять.

– Скорее уж хитрых, потому что некоторые якобы учились

со мной на одном курсе, а я их в упор не помню. Как думаете, почему?

– Ну, вы не похожи на человека с большими проблемами с памятью, – тяну я, все также пристально смотря ему в глаза.

– Отчего же? Такие вещи на глаз не определить, – справедливо возражает он.

– Как раз определить, – я не согласна. – Вы опрятно одеты, четко разговариваете, ни разу не сбились и, самая вишенка на торте, вы бы просто не смогли управлять столькими людьми.

– Так, может, я и не управляю, может, я просто кукла, а моим бизнесом давно крутят менеджеры.

– Эм, – делаю вид, что задумываюсь, – нет. Вы точно не кукла, хотя в куклы играть явно любите.

Киваю на дверь, намекая на все тех же моделей.

– А–хах! Вы мне нравитесь! – искренне смеется Иван. – И одежда у вас светлая, надоело все темное на людях видеть. Вы приняты на работу!

Глава 8

О! – только и выдавливаю из себя. – Это так неожиданно.

– Н–да, я догадывался, что есть минусы. Вас слишком легко обескуражить! А так не пойдет, – качает он головой. – но ничего, будем тренировать уверенность, в нашем деле блеф очень важен при общении с людьми. В вас явно скрыт большой потенциал, по воскресеньям в покер поиграем, я вас потренирую.

– Эм, зачем по воскресеньям? – почему–то из меня вырывается только этот глупый вопрос.

– Потому что в субботу я в тренажерном зале, после него играть в интеллектуальные игры совершенно не хочется. Но, кстати, на тренировку я вас тоже могу взять с собой. Я стараюсь следить за здоровьем своих сотрудников, – поясняет Иван, как ни в чем ни бывало.

Покер? Тренажерный зал? Сотрудник?

Я попала в зазеркалье и никак не могу оттуда выбраться?

– У меня ребенок, – торопливо произношу, но добавить, кто отец, не могу. Горло сразу сковывает сильнейший спазм.

– Ничего, берите его с собой, если муж не может посидеть, – Иван внимательно смотрит на мои руки и кольца на правой не находит, естественно.

– Мы не живем вместе, я на развод подаю, и да, сын всегда

со мной привык быть.

– Ничего, я за подрастающее поколение. Алиса, – производит он в телефон на столе, – отпустите девушек, я нашел сотрудника.

– Хорошо, Иван Георгиевич, – раздается из динамика мелодичный голос секретарши. – Тамару Васильевну отправить к вам?

– Да, будьте добры. И два кофе, пожалуйста. Вы какой предпочитаете, Светлана? – обращается он ко мне.

А я тушусь.

– Эм, черный, несладкий, – отвечаю растерянно.

– Замечательно, как и я, – улыбается Иван. – Вы все слышали, Алиса, ждем.

И он отпускает кнопку на телефоне.

– А Тамара Васильевна это кто? – произношу заторможенно.

– Специалист отдела кадров, оформит вас сразу, чтобы вы не убежали в другое место трудоустроиваться.

– О! – снова зависаю я.

И тут бы мне сообщить, собственно, зачем пришла–то, но я предпочитаю перевести взгляд на стену.

– Это «Донна Велата» Рафаэля? Необычный выбор для репродукции в офис, – комментирую увиденное.

– Вы разбираетесь в живописи? – Иван отрывается от своих бумаг на столе и снова поднимает на меня глаза. – Ах да, вы же дизайном баловались в последнее время на дому.

– Не баловалась, а работала! – тут же возмущенно вспыхиваю я. – А картина довольно известная, можно в живописи не разбираться, но узнать ее.

В этот момент входит Алиса с подносом и молча расставляет перед нами кружки. Мне немного неуютно, что девушка ухаживает и за мной, хотя, кто я такая для этого.

– Алиса! Как называется эта картина? – спрашивает вдруг Иван.

– Э, – девушка не сразу понимает, о чем речь, – какая-нибудь «Купеческая дочь»?

– Спасибо, Алиса за кофе, вы свободны.

И сказал он все вежливо, корректно, ни разу не изменив тон, но почему-то даже мне стало обидно за то, как он одной фразой опустил свою секретаршу.

– Видите, не все в курсе, – спокойно поясняет он мне, едва за Алисой закрывается дверь. – Да вы пейте кофе, не стесняйтесь, в нем она чудесно разбирается, особенно, если учесть, что я распорядился приобрести в офис кофемашину.

– Спасибо, – произношу вежливо и делаю глоток, – вкусный.

– Картина, кстати, подлинник, – произносит Иван, как бы между прочим.

– Нет! – восклицаю уверенно. – Не может этого быть, все картины Рафаэля находятся в Италии.

– Так уж прямо все? – хитро прищуривается Никольский.

Я встаю и подхожу вплотную к полотну, а потом нюхаю ее.

– Да от нее краской до сих пор пахнет! За несколько сотен лет запах точно выветрился бы, – выдаю свой вердикт и возвращаюсь на место.

– Все–таки я не зря решил вас на работу к себе взять, не так просто вас смутить. Ладно, ваша взяла, это не настоящий Рафаэль, конечно. Кто бы держал столь дорогое произведение в офисе?

– Наоборот, на видном месте легче спрятать, – и тут не соглашаюсь я.

– Есть что–то в этом, вы правы.

– Иван Георгиевич, вызывали? – в кабинет вплывает пышная женщина, должно быть Тамара Васильевна.

– Да, девушку оформите, пожалуйста, в качестве моего помощника.

– Хорошо, документы давайте, – протягивает она мне руку.

– Ах да, держите, – вываливаю на стол половину содержимого своей сумки. – Вот!

– Н–да, все–таки занятия на выходных вам не помешают, – произносит Иван, задумчиво глядя на устроенный мной беспорядок.

Скромно улыбаюсь.

– Ладно, жду вас завтра в девять ноль–ноль, Алиса объяснит, как пройти к Тамаре Васильевне, – Иван, наконец, со мной прощается.

– Да, конечно, спасибо, – благодарю его сумбурно. Работа

мне совершенно не помешает, даже наоборот, решит большинство моих проблем, но я все еще должна кое-что сказать. – Эм, Иван Георгиевич, прежде, чем я ушла, я обязана признаться кое в чем.

Глава 9

– Я слушаю вас, Светлана, – он снова поднимает на меня свои пронзительные синие глаза.

Это ведь ненатуральный цвет, да? Не могут же они от природы быть такими.

– Я вас знала раньше, – тяжело выдыхаю. – Вернее, видела пару раз шесть лет назад, вы общались с моим мужем, Евгением.

Иван морщит лоб, пытаясь припомнить, о ком я.

– Ах, да! Точно! Как раз вскоре я переехал сюда и взялся за ум. Вы видели худшую версию меня, – улыбается Иван.

– Возможно, – бормочу себе под нос, жутко смущаясь.

Ну же, давай, признайся, что ты в курсе их похода в донорский пункт, а потом расскажи, кто воспользовался его образцом.

– Так вы поэтому смутились? Что пришли сюда на правах супруги моего старого приятеля? Не стоит. Я сейчас не общаюсь ни с кем из прошлого, так что собеседование прошло абсолютно честно. Мужу привет! О, вы же разводитесь, это будет неудобно.

– Еще пока нет, я только заявление иду подавать сегодня, – поясняю неизвестно зачем.

– Что ж, тогда, быть может, еще помиритесь.

– Вряд ли. Ладно, спасибо, до завтра? – полувопросительно прощаюсь.

– До завтра, Светлана, – дарит он мне напоследок свою шикарную белоснежную улыбку и выжидающе смотрит, когда же, наконец, я уйду восвояси.

Закрываю дверь с противоположной стороны и тяжело вздыхаю.

– Света, ты трусиха, – говорю сама себе.

– Что–то не так? – тут же предупредительно спрашивает меня Алиса.

– Нет–нет, все прекрасно. Спасибо за кофе, – решаю похвалить девушку. – Подскажите, как пройти к Тамаре Васильевне? Хочется забрать свой паспорт.

Ой, прозвучало так, словно я их подозреваю в мошенничестве.

Ага, секрет процветания корпорации Никольского как раз в том, что он на каждую такую тетеху, пришедшую к нему на собеседование, берет кредит. Бред, конечно.

– Да, понимаю. Вам нужно спуститься на второй этаж, в кабинете двести тринадцать находится наш отдел кадров.

– Благодарю за инструкцию, – вежливо кланяюсь и ухожу.

Коридор теперь выглядит сиротливо без выставки моделей. Даже печально немного.

Документы мне отдают быстро, вопросами не мучают, просят лишь подписать договор, в котором самый заинтересовавший меня пункт, естественно, о зарплате.

– Ого, – не сдерживаюсь, восклицаю вслух.

Такие суммы в нашем захолустье не многие получают.

– Что-то не так? – вежливо осведомляется Тамара Васильевна.

– Нет-нет, все хорошо, спасибо, – быстро подписываю и возвращаю ручку женщине. – До свидания.

Иду на выход.

Что же я имею в итоге?

Рассуждаю сама с собой, лениво поедая мороженое и смотря на себя в отражении витрин.

Работу! Очень классную и решающую половину наших с Павликом проблем.

Ага, только что там мне предстоит делать, я представляю крайне смутно. Еще и резюме, наспех распечатанное с интернета, понравилось. Прямо чудеса!

А также я теперь имею босса! Шикарного красивого мужчину.

Ой, то есть не имею. Не в том смысле, по крайней мере.

И сразу в голове мелькают картинки с содержанием только для взрослых, в главных ролях я и Иван Никольский.

Кошмар, какая я, оказывается, бесстыдница!

Снова бросаю взгляд на свое отражение в витрине, и понимаю, что так выглядеть помощник большого босса не может. Пора свое обещание привести в исполнение и привести волосы в порядок.

Глава 10

Довольная результатом, и с основательно похудевшими запасами на карточке, я выхожу из салона красоты. Все-таки, женщине для счастья много не надо, лишь прическу обновить да сумочку с туфельками прикупить.

Но! Я сегодня не пойду их приобретать, отделаюсь посещением кондитерской. Калории – наше все. Тем более, после нервной встряски, устроенной Евгением, можно.

Но сначала отправляюсь в ближайший отдел ЗАГСа, очень мне не терпится развестись с токсичным мужем.

– Девушка, а вы в нашем городе брак регистрировали? – спрашивает равнодушная служащая.

– Нет, но я посмотрела в интернете, я имею право не только в том ЗАГСе, где свадьба проводилась, разводиться, – отвечаю уверенно.

– Ох, я не могу, посмотрела она в интернете, – та раздраженно закатывает глаза, – а что ж вы не посмотрели, что нужна временная регистрация по месту пребывания? Либо обращайтесь в отделение по постоянной прописке.

Этого я не прочла, поспешила скорее исполнить нервную процедуру. Душа требует скорее совершить шаг навстречу свободе.

– Эм, да, вы правы, не увидела, – отвечаю ей скомкано.

– Приходят все сначала счастливые, семью создавать, ячейку общества делать! А потом вот такие побитые жизнью бегут друг от друга, – продолжает рассуждать бестактная работница.

– Вы совершенно не знаете мою ситуацию, чтобы такое говорить! И вовсе я не побитая! – отвечаю резко.

Еще мне не хватало слушать нравоучения совершенно постороннего человека.

– Да ты–то еще ничего выглядишь, милочка, твоя правда, – как ни в чем не бывало меняет курс женщина. – Дети у вас есть с мужем совместные?

– Эм, да, есть, только он хочет отказаться от сына, – не сразу ориентируюсь в смене темы разговора.

– Это неважно. Главное, если дите несовершеннолетнее, то только в суд и по месту жительства ответчика. По своему месту нахождения вроде можно, но нужно доказывать, почему ты не можешь поехать в нужный орган.

– О как, ясно, спасибо за консультацию, – благодарю сотрудницу и выхожу обратно на улицу.

Вот теперь я точно побитой выгляжу.

Придется ехать к этому идиоту. Интересно, а адвокат сильно много возьмет, чтобы я не участвовала, и он сам все делал. Но справедливости нет в этом вопросе. Значит, чтобы соединиться, ничего не нужно, только паспорт и заявление, а чтобы распрощаться, проходи целый квест.

С грустными мыслями отправляюсь поднимать настрое-

ние калориями.

– Алло, Женя? – звоню мужу. – Я тут узнавала, чтобы развестись, придется в суд обращаться, потому что у нас есть общий малолетний ребенок и недвижимость. Как поступим?

– Как, как?! Он мне не сын, пускай снимают с меня эту ответственность и разводят нас. Но! Квартиру не отдам, – следует ответ заплетающимся языком.

– Ты там в неадеквате? – спрашиваю неприязненно.

В голове сразу возникает тщеславная мысль, что со мной он таким был очень редко, а с Катенькой буквально на второй день.

– Я в полном адеквате, женщина! – Евгений повышает голос. – Что тебе надо? Я не отец твоему щенку.

– Развестись мне с тобой надо, с козлом таким! – чуть ли не кричу в трубку, чем привлекаю внимание соседних столиков. – Извините.

Стыдливо улыбаюсь и дальше перехожу на грозный шепот.

– Разводись, – следует ответ. – Только Пашка не мой сын, я не буду ничего платить. И квартиру не отдам.

– Как с тобой сложно! – стону в трубку. – И кстати, раз не твой, вали в суд, доказывай, что дите не твое, а то ведь я и на алименты подам! Только не обольщайся сильно, поскольку ты сам был в курсе про искусственное оплодотворение, а ты был в курсе, присутствовал и ставил записи на всех документах вместе со мной, то никто тебя не лишит отцовства!

Мол, сам виноват, думать раньше надо было. А если и лишат, то алименты тебе платить все равно до того момента, пока у Павлика не появится новый официальный отец! Понял!

Достал он меня своим – Павлик мне не сын, бе–бе–бе! Закон на моей стороне. Хоть и придется съездить в родной город с заявлением и документами.

– Так иди и оформляй его на Ивана, какие проблемы. Я же дал тебе все явки и пароли. Ик!

Ничего не отвечаю, просто бросаю молча трубку. И зачем только я позвонила?

Глава 11

– Мама! В саду так здорово! Я с детками играл! И познакомился! А еще спал там. И еда у тети Полины гораздо вкуснее, чем в моем садике, – возвращается домой восторженный Павлик.

– Я очень рада, малыш, – ласково треплю его по затылку.

– Только теперь это твой сад, милый, смело называй его своим, правильно я говорю, Света? – Полина осторожно взглядывается в мои глаза, пытаюсь понять, что я выходила.

– Правильно, – уверенно киваю я, – я с завтрашнего дня выхожу на работу на полный день.

– О! Так это же здорово! – Полина хлопает в ладоши. – Значит, вы точно останетесь, я так рада! И куда ты устроилась? Быстро у тебя получилось два важных дела за один день.

– Вообще, дел было три запланировано, но одно пока неосуществимо, а первые два неожиданно слились в одно целое, – отвечаю загадками.

– Вот я сейчас совсем ничего не поняла.

– Да помощником Никольского я буду работать! Личным. Это тот самый товарищ, которому я должна была открыться, – добавляю пояснения.

– Но не открылась, зато устроилась на работу? – правильно-

но догадывается Полина.

– Да! – соглашаюсь и опускаю глаза в пол. – Настоящая трусиха, не смогла.

– Ничего, успеется еще. Кстати, прическа тебе к лицу, – ласково улыбается моя соседка.

– Спасибо, – тяжело вздыхаю.

Мне бы ее уверенность.

Как завтра идти на работу, если я только и думаю о том, что обязана облегчить душу перед Иваном?

Но тем не менее, утро наступает, решение не находится, но будильник беспощаден. Слишком большая сумма обещанной по договору зарплаты, чтобы я сбежала.

Надеваю светлый брючный костюм и отправляюсь на службу. Поджилки трясутся, руки дрожат. И все это совсем не из-за ситуации на личном фронте, нет. Проблема в том, что я сто лет не трудилась в офисе.

– И зачем я только согласилась? Дурочка, – бормочу себе под нос. – Я ведь с живыми людьми уже разучилась общаться, через компьютерный монитор оно как-то легче, можно и связь плохую изобразить, если что. Э, здравствуйте!

Широко улыбаясь, приветствую красивую девушку, зашедшую ко мне в лифт. Она недоуменно косится, но кивает. Должно быть заметила мой монолог.

– Выходите уже, да? – продолжаю разговор с ней. – Ну, ладно, бывайте!

Девушка чуть ли не бегом выскакивает из лифта на своем

этаже, а мне смешно. Испугала прекрасную лань, повысила себе настроение.

– Доброе утро, Алиса, – киваю секретарю Ивана Георгиевича, – чудесно выглядите.

Делаю девушке комплимент, ничуть не кривя душой. Алиса словно фарфоровая статуэтка, такая же маленькая, утонченная, беленькая. В красивом платьишке, бусиках и с косичкой.

– Доброе, благодарю, вы тоже, – кивает она. – А начальника еще нет, пустить вас внутрь я не могу, придется подождать здесь, так как указаний на ваш счет не поступало.

Хм, и мне не поступало. Доходит до меня только сейчас. Я что, комнатную собачку теперь буду изображать? Просто чудесно.

– Ладно, здесь так здесь, – улыбаюсь Алисе, – в конце концов, ваш диван довольно удобный.

– Могу сделать вам кофе, – предлагает приветливая секретарша.

– Да, спасибо.

И вот черный напиток давно выпит, ногти Алисы подпилены ею по третьему кругу, а мною несколько раз пересчитаны все лампочки в подвесном потолке. Но Никольского все нет.

Я все порываюсь попросить Алису набрать его, но смысл? Вряд ли я смогу выполнять какую-либо работу без него.

И в итоге сказывается беспокойная ночь и скучное ожи-

дание, и я засыпаю, некрасиво приоткрыв рот.

Глава 12

– Доброе утро, красавица, – раздается у меня над ухом бархатный голос. – Пора вставать.

Не открывая глаза, потягиваюсь и отвечаю.

– Конечно, прекрасный незнакомец, я иду, – бормочу я.

Воспаленный мозг посылает картинки мужчины мечты, никак не хочется после такого выходить из дремы, и я до конца не выхожу, не понимаю, что реальность стучится.

– Да я уже как бы знакомец, – усмехается мужской голос.

– О? Это замечательно, тогда иди ко мне, – бормочу и протягиваю вперед руки.

– Может, хотя бы в кабинете уединимся, а то Алиса ушла, но обещала вернуться, – следует ответ с едва сдерживаемыми смешинками в голосе.

Какая Алиса? Из сказки которая? Но у меня другая история.

И тут я все–таки открываю глаза и полностью перемещаюсь в реальность.

– Ой, Иван Георгиевич, здравствуйте, – лепечу растерянно, активно махая ресницами.

– Здравствуйте, спящая красавица, – отвечает он с улыбкой. – Поработаем?

Иван протягивает мне руку.

– Конечно, – вкладываю в нее свою ладонь, а сама ругаю себя на чем свет стоит.

Надо же быть такой идиоткой! Уснуть на диване в приемной в первый рабочий день. Позорище лесное!

– Присаживайтесь, – Иван указывает на стул для посетителей, – это я виноват, не предупредил Алису и вас работой заранее не нагрузил. Но я был уверен, что встреч не предвидится с утра пораньше, а так можно было вас с собой взять, чтобы на практике въезжали в дела фирмы. Правда, номер телефона ваш в отделе кадров вчера тоже не попросил.

– Вам нужен мой номер телефона? – единственное, что понимает пристыженный мозг. – Держите.

Протягиваю скромную визитку.

– Мещерякова Светлана Юрьевна. Дизайн. Недорого, – читает вслух Иван. – Что ж, спасибо, – снова усмехается он, – правда, я бы сделал что-то поярче, с логотипом наверху. А такую безликую визитку хочется сразу выкинуть.

– Эм, я приму к сведению ваше мнение, – отвечаю вежливо, скривившись.

Будет он мне давать указания по оформлению собственных вещей, ага.

– Ладно, приступим к работе? – обезоруживающе улыбается Иван Георгиевич. – Просмотри, пожалуйста, до вечера эти папки и составь простенький сравнительный анализ по эффективности. Я перейду на ты, не против?

– Нет, не против, – отрицательно машу головой.

Хочется еще спросить, анализ чего и зачем, но я молчу. Разберусь, наверное. Я так думаю. Надеюсь.

– Отлично, держи, – протягивает он папки, и наши руки на мгновение соприкасаются. У меня тут же возникают мурашки. Слишком чувствительная стала. – Расположиться можно вон там. Если будут вопросы – задавай, не стесняйся.

Иван указывает мне на стол в углу комнаты, которого еще вчера не было.

Хочет держать помощника всегда при себе или экономит на рабочем месте?

Хотя, столик недешевый, дубовый, и технику установили высший класс, все от известной фирмы. На экономию не похоже. Эх, жаль, ему не нужны сравнительные дизайны интерьеров, было бы немного попроще.

Включаю компьютер в сеть, и пока он загружается, тщательно держу серьезное лицо. Я профессионал, я справлюсь. В конце концов, образование не прошло даром. Ведь не прошло?

Время бежит незаметно. И я постепенно вникаю в суть происходящего на фирме у Никольского. Не так страшен черт, как его малюют. И какой–никакой анализ к вечеру рождается.

Чем ближе конец рабочего дня, тем больше кошусь в сторону хозяина кабинета, подмечая самые незначительные детали. Как он сжимает ручку, как хмурится и держит компьютерную мышь. Подсматривание так увлекает меня, что я не

замечаю, как и сама становлюсь объектом гляделок.

– Нравлюсь? – мягко спрашивает Иван бархатным голосом...

Глава 13

– Что? Эм, нет, совсем нет! – тушуюсь и покрываюсь румянцем от стыда. – То есть не в том смысле.

Не выдерживаю давления, прячу лицо в ладонях.

Что я несу?! Как будто из леса дикого сбежала, честное слово.

– Так все–таки да или нет? – Иван выгибает бровь и с издевательской хитринкой в глазах смотрит на меня.

– Извините, я не должна была паянчиться, просто немного устала, давно не работала с бумагами. Такого больше не повторится, – произношу, уставившись на собственные руки.

И почему я не могу, как все нормальные люди, серферить в интернете, когда нужен отдых от работы, зачем я начала подглядывать?

– Все нормально, Светлана, – мягко улыбается он, – но все же кое–что стоит прояснить. Я не случайно выбрал вас, а не одну из многочисленных девиц, сидевших в коридоре. Хотя, заметьте, некоторые из них не глупы и обладают профильным образованием, которого нет у вас.

– О, надо же, – восклицаю я, не сдерживаясь.

– Да, – кивает Иван. – Но они также стремятся запрыгнуть ко мне в постель, а я не завожу интрижек на работе, невеста не одобрит.

– У вас есть невеста? – некрасиво открываю рот от удивления.

Такой информации в интернете не было.

– Да, мы не афишируем наши отношения, но они есть и довольно крепкие. Я вас уверяю.

– Что ж, поздравляю, – выдавливаю из себя кривую улыбку.

И я ему скажу, что у него есть сын? Да это только разрушит их чудесные отношения. Нет, не стоит. И не важно, что я не претендую ни что, главное, сам факт. Не всякая девушка примет наличие ребенка от чужой женщины, пусть даже и получили его экстравагантным способом.

– Спасибо. В общем, мне не нужны лишние знаки внимания, это понятно, да? – смотрит внимательно Иван.

– Естественно! Я и не думала, – произношу четко и громко.

Со мной бывает иногда, перехожу на командирский тон, когда волнуюсь.

– Замечательно. Тогда, может, пойдемте, угощу вас ранним ужином, раз мы обед пропустили, – Иван Георгиевич вмиг становится таким же приветливым, каким был изначально.

Растерянно смотрю на часы, и впрямь, пропустили.

– Эм, ладно, но, может, глянете анализ? Чтобы я хотя бы понимала, куда дальше двигаться, – протягиваю распечатанный лист трясущимися пальцами.

Вот сейчас действительно страшно.

Перед глазами возникает картинка, как Иван разрывает мою писульку на сотню маленьких кусочков и швыряет их в меня. А потом кричит, очень громко кричит.

– И это *вам* я такую зарплату назначил?! Да школьник справился бы лучше! Уходите! Уходите немедленно и никогда не возвращайтесь!

Да, именно так, ни капель проще. Мое воображение всегда работает на полную.

– Что ж, к оформлению я бы придрался, слишком много воды, но суть вы уловили. И, главное, думаете так же, как и я. Значит, сработаемся. Идемте?

– Эм, куда? Ах, да, – не сразу переключаюсь с фантазии на реальность.

Конечно, я рада, что ему понравилось.

И мы выходим из кабинета.

Глава 14

Так странно идти за Иваном, чтобы вместе поесть. Я постоянно неосознанно оцениваю его, думаю, какой он был бы отец.

Глупо, очень глупо. Человек ни сном ни духом, да и вообще, доноров не зря не оповещают, кому они дали жизнь, им это не надо. Дали и дали, всем нужна в дальнейшем приватность.

– Светлана, чего грустная такая? Работа уже не нравится? – усмехается Никольский.

– Что? А, нет, все хорошо.

Просто думаю, как тебе сказать, что ты отец моего сына. А может, не говорить? Пусть так и остается в неведении. Ну, что может натворить Женя? Хотел бы, сделал давно гадость. А так, он только отца Ивана донимал, к нему самому не шел, значит, и не пойдет.

И на сердце разливается спокойствие от принятого решения. И пускай я трусиха, у меня благородные намерения. Не хочу осложнять жизнь человеку, вон, у него и невеста есть.

Эх, а жаль.

Романтичного сценария, навеянного Лидой, явно не получится, Иван в меня ни за что не влюбится. На работу взял и спасибо. Это предел мечтаний для такой, как я, рядом с

таким, как он.

– С утра у нас с вами встреча, я дам документы, чтобы вы в теме вопроса были, они в машине лежат, – рассказывает Иван, не подозревая на чем завис мой воспаленный мозг. – Не будет проблемой почитать перед сном, я надеюсь?

– Нет–нет, конечно, я готова, – изображаю рабочее рвение.

Встречи – это страшно, отвыкла я от общения на виду. Интересно, как должен выглядеть личный помощник Никольского? То есть, во что мне одеться.

Но этот вопрос я не решаюсь задать. После него можно сразу увольняться.

– Садитесь, – мы подходим к большому черному автомобилю, и Иван открывает передо мной дверь, – не бойтесь, не съем.

Ох уж эта его тяга пошутить! Если честно, начинает раздражать. Чувствуется, привык он быть всеобщим любимчиком, что не скажет, все в радость.

– Благодарю, – отвечаю сдержанно, залезая с максимальным изяществом.

Не зря читала статьи в женских журналах, они пригодились. Правда, жаль, измену не смогла по перечисленным там признакам рассмотреть, но я и не хотела.

– Петр, в «Золотую утку» нас, пожалуйста, – Никольский дает указание водителю, и мы трогаемся.

Интересно, людям, имеющим прислугу, не хочется по-

быть наедине самим с собой, ведь они всегда как бы под при-
смотром. Хотя, Никольский, наверное, никого не замечает,
он ведь с детства привык к таким условиям.

– Папка, это вам, – Иван протягивает мне документы. –
Там не сложно, вы справитесь, я верю.

Ха, я так Павлику всегда говорю, когда он жаждет спих-
нуть на меня что–то: «Ничего, сынок, ты справишься, я верю
в тебя». В общем, ободрение так себе, если честно. Да тут
талмуд на половину полноразмерной книги тянет.

– Спасибо, конечно, справлюсь, – произношу уверенно.

Что он там говорил? В его работе блеф важен? Легко! Что
не прочитаем и не поймем, спросим у вездесущего интерне-
та.

– О, приехали, – улыбается Иван Георгиевич, – надеюсь,
тебе понравится место.

Он выходит первым и снова открывает дверь для меня. Д
– джентльмен! Евгений никогда не вел себя столь же осмот-
рительно со мной. Вот что значит воспитание.

– Здравствуйте, ваш любимый столик свободен, – кланя-
ется Ивану метрдотель, – я провожу.

– Не стоит, друг мой, мы сами. Пойдем, Светлана, вкусим
прекрасной пищи.

Я замечаю, что Никольский скачет с «ты» на «вы» и об-
ратно в общении со мной, но не одергиваю. Прислушиваюсь,
к чему тянется мое сердце.

Ресторан поражает меня своим убранством, сразу чув-

ствую себя нищенкой, пришедшей милостыню просить. Костюмчик—то явно скромноватый надела.

Никольский проходит в самую глубь ресторана, за ширму. Я так и думала, что он предпочитает есть без посторонних взглядов.

— Присаживайся, бери меню, — Иван продолжает изображать радушного хозяина.

Послушно выполняю, открываю папку, и мое сердце пропускает удар, а потом еще два. Даже моя новая зарплата заплачет, если я буду обедать в этом месте.

— Знаете, я не голодна, уже дома скоро буду, там и поем, — закрываю меню.

— Я оплачу, не переживай, — не отрываясь от изучения собственного, произносит Никольский.

— Нет—нет, не стоит, мне не надо ничего, правда.

— Ладно, тогда закажу на свой вкус, — рассеянно говорит он.

Я порываюсь продолжить ненужный спор, хотя, какая мне разница, ну хочет человек деньги потратить, пусть тратит, но что—то внутри меня побуждает не соглашаться. Но меня перебивает новое действующее лицо.

— Ваня! Так вот как ты работаешь?! — наше уединение наглым образом нарушено высокой блондинкой.

О, ему нравятся светловолосые! Значит, и у меня есть шанс.

Проносится в голове рассеянная мысль до того, как деви-

ца начинает некрасиво ругаться...

Глава 15

– Я не поняла, ты меня на это променял? – тычутся в мой нос ухоженные пальчики.

– О, шикарное колечко, – флегматично замечаю, – карата на три потянет, нет?

– На пять! – взвизгивает девица.

– Еще лучше, – уважительно киваю. – Ладно, Иван Георгиевич, я, наверное, пойду? Дома уже поем действительно, бумаги изучить надо.

Встаю из-за стола. С истеричками разбираться – не мой конек.

– Стоять, Светлана! Я не отпускал, рабочий день не окончен, – одним взглядом пригвоздил меня обратно к месту.

Что за вредный гад.

Но послушаться я не решаюсь, остаюсь за столом.

– Ваня! Ты ничего мне не хочешь сказать?! – снова выступает блондинка. – На телефон не отвечаешь! Игнорируешь целый день! А я волнуюсь! У нас дата, между прочим!

– На следующей неделе, Анжелика, не сегодня, – устало вздыхая, отвечает ей Иван. – А днем я работаю обычно.

– Вижу я твою работу!

Девица повторяется, или мне кажется? А вообще, не люблю я скандалы, разбирались бы сами, а так сиди тут молча-

ливым зрителем, еще и наезжают периодически.

– Пообедаешь с нами? Я закажу твой любимый низкокалорийный салат. Официант! – Никольский жестом просит подойти к нашему столику. – Будьте добры, добавьте в заказ еще кое–что.

Девушка, тем временем, присаживается. Ура! Не прошло и года.

– Это Светлана, мой новый помощник, а это Анжелика, моя невеста, – вспоминает о правилах приличия Иван.

– Приятно познакомиться, – вежливо киваю и утыкаюсь в папку с документами, благо с собой ее захватила.

– Мне тоже, – цедит девица и сразу поворачивается к Никольскому. – Ах, Ванечка! Я так соскучилась!

И она начинает откровенно сюсюкать и нежничать.

Н–да, никогда бы не подумала, что такому, как Иван, может понравиться подобное обращение. Но что я вообще знаю о мужчинах? На примере Жени – ничего.

Зато она сидит вся такая милая, а он ей безумно дорогие кольца дарит. А я всю жизнь из себя сильную строю, ничего не прошу и, вообще, стараюсь не отсвечивать, чтобы не дай Бог, не причинить неудобство.

– А ты правда помнишь про нашу дату? – продолжает ворковать Анжелика.

Брр, напрягает ее слушать, нужно сильнее погрузиться в документы.

– Конечно, как я могу забыть, она забита в моем телефоне.

Мне кажется, или Иван отвечает устало. В раю разлад? Или между ними не все так гладко.

– Ваш заказ, – возвращается к нам официант с кучей тарелок.

– Наконец–то! Отлично, давайте сюда, – вмиг оживляется Никольский. – Приятного всем аппетита.

Я заталкиваю вглубь неудобства по поводу того, что меня сейчас угощают, и искренне наслаждаюсь едой. Свою стоимость они отрабатывают, чувствуется.

– К папе приедешь завтра? Он готов выслушать твое предложение, – Анжелика умудряется говорить даже за приемом пищи.

– Завтра? Так быстро? – удивляется Иван. – Что ж, ладно, договорились. После обеда мы к нему заедем в офис.

– Мы? – удивляется Анжелика. – Но я не могу, у меня тренажерный зал по расписанию.

– Ничего страшного, я со Светланой поеду. Она же мой помощник, а не ты, – равнодушно отвечает Никольский.

– А, ну да, ладно, – Анжелика недовольно поджимает губы и возвращается к своему салату.

Чувствую, я ей не нравлюсь.

Кстати, странно, но изучение документов рядом с этой парочкой идет на ура. Я с первого раза понимаю смысл текста, что можно причислить к прогрессу. Может, попросить взять с собой Анжелику? Она точно идет на пользу моей мыслительной деятельности.

– Милый, а у меня задержка, – заявляет вдруг блондинка.
А я давлюсь соком.

– Простите, – сдавленно извиняюсь.

– Заболела? К врачу сходи, проверься, – тон Ивана холодеет.

– Нет, я так не думаю, – улыбается она. – Я думаю, что кто-то причастен к этому чуду.

– Анжелика! Давай послезавтра поговорим, хорошо? – раздражается Никольский.

– Хорошо, – в который раз обижается блондинка.

Чего это с ним? Так расстроен возможным ребенком? Вроде возраст подходящий для заведения потомства, да и они обручены.

Глава 16

– Светлана, готова? – спрашивает, сияя улыбкой Никольский.

– Конечно, Иван Георгиевич, – отвечаю, искренне надеясь на то, что синяки под глазами замазались хорошо.

Вчера после обеда–ужина Никольский отвез меня домой вместе со своей прилипчивой блондинкой. Девушка совсем не имеет внутреннего стеснения перед незнакомыми людьми, всю дорогу нашептывала Ивану, что именно, они будут делать вечером.

Я лишь морщилась и смотрела строго в окно. Даже шея затекла от напряжения.

Странно, но Никольский не выглядел счастливым. Когда я мельком взглянула на него, то поймала раздражение и страдание во взгляде.

Что это с ним? Неудобно, что Анжелика слишком откровенничает при мне? Или ему ее предложения не слишком нравятся?

Как бы там ни было, но их ждал вечер любви, а меня ночь чтения. И потому сон наступил далеко за полночь, а утро я потратила на маскировку недосыпа косметикой.

– Успела изучить документы?

– Конечно. Я все сделала, – отрывисто отвечаю, забираясь

в его автомобиль.

Случайно задеваю рукой Ивана и чувствую электрические импульсы, расходящиеся из точки соприкосновения по остальному телу.

Света, Света, нельзя так реагировать на него. Он твой начальник. И еще целая тонна обстоятельств с пометкой «нельзя». Собственно, только один аргумент за «можно» – это Павлик.

– Замечательно, я знал, что ты очень исполнительная, – произносит он, интимно наклоняясь ко мне.

Я чувствую его мятное дыхание, оно обдает мою открытую шею. Я покрываюсь мурашками, а щеки румянцем.

Если так пойдет дальше, мне понадобится поход к невропатологу, чтобы назначил что–нибудь от чрезвычайной эмоциональной возбудимости рядом с начальником.

– Эм, да? Спасибо, – отвечаю, неосознанно прикусывая нижнюю губу, и провожу ладонью по шее и ключицам.

Я не задумываюсь о том, как выглядят мои действия со стороны, пока не замечаю взгляд Ивана. Он потемнел и внимательно смотрит за маршрутом моих пальцев.

Мне становится неуютно. Что это с нами? У него невеста. У меня сын.

У нас сын.

Тут же поправляет мое вредное сознание.

Не важно!

– Чудесная погода сегодня, не правда ли? – искусствен-

ным голосом заявляю, чтобы нарушить возникшее между нами притяжение.

«Чудесная погода? Серьезно? Светлана, да ты гуру креативности», – даю себе мысленный подзатыльник.

– Хм, да, возможно, – медленно отвечает Никольский, но ни на сантиметр не отстраняется, все также блуждает по моему телу задумчивым взглядом.

Вот кобель! У него ведь невеста есть.

– Как ваш вечер прошел, Иван Георгиевич? – решаю напомнить об Анжелике.

– Ох, не спрашивай, Светлана, не надо, – он, наконец, отклоняется назад, тяжело вздыхая.

– Но зато у вас не было работы с документами под крики перевозбужденного садиком сына, – решаю поддержать Ивана.

Хотя с чего бы мне его поддерживать? Он вроде с невестой был вчера. Очень красивой невестой! А характер... Так он сам ее выбрал.

– Да, не было, а жаль, – улыбается Никольский, глядя мечтательно в окно.

Что это с ним? Ребенка захотел? Так Анжелика вроде уже.

И от осознания этого мне становится очень грустно на душе. Никому мы с Павликом не нужны, только самим себе. Все папашки заняты.

– Приехали. Светочка, будь собрана, даже если что-то не знаешь, делай вид, что знаешь. Если что, говори, этот вопрос

нужно уточнять. Ну и я буду всегда рядом, – произносит он напутствие.

Настроение Никольского меняется, взгляд становится сосредоточенным.

Он выходит из машины, а следом подает руку мне. Так скоро привыкну к джентельменскому обращению.

Расправляю несуществующие морщинки на костюме и уверенно шагаю рядом. По крайней мере сейчас я смогу направить свою энергию во благо.

Глава 17

Встреча проходит в не менее стильном офисе, чем у Никольского.

Разве что в этом все чуточку более пафосное. И девушка на ресепшен чуточку в слишком ярком платье, и позолота на потолке чуточку слишком блестит. Прямо как платье девушки.

– Здравствуйте, – здоровается Никольский со своими партнерами. – Мой личный помощник, Светлана.

Представляет и меня.

Сдержанно киваю и осознаю, что являюсь единственной девушкой на встрече. Выдыхаю. И думаю, ладно, бывает.

Все время держу у груди планшет и периодически делаю в нем пометки с крайне умным видом.

На самом деле я понятия не имею, для чего я здесь, Иван мне задачу не обозначил. Но я искренне надеюсь, что выгляжу хорошо и его не подвожу.

– Что ж, господа, с вами приятно иметь дело, о деталях поговорим позже, свяжемся на днях, – встает Иван Георгиевич, и я вслед за ним.

– До свидания, – вежливо прощаюсь, и это первое и последнее слово, произнесенное мною в этой фирме.

Да, я не многословна. Но молчаливому человеку легче де-

лать вид, что он понимает, зачем он находится на деловой встрече.

– Прощу, Светочка, – Никольский традиционно открывает дверь машины и приглашает залезть внутрь.

– Благодарю, – сдержанно киваю.

Внутренний мандраж еще не отпустил, меня немного трясет. Все равно было страшно.

– Ты отлично держалась, умница! – хвалит Иван.

Настроение у него хорошее, кажется, он доволен.

– Спасибо, – отвечаю и не могу сдержать счастливой улыбки.

Душа счастлива, что я не ударила лицом в грязь, а сердце радуется, что Никольский в приподнятом настроении.

– Фух, ладно, а теперь мы с тобой пообедаем и поедем на вторую встречу. Эта была разминочкой, вот вторая будет посложнее.

– В офис сегодня не поедем?

– Скорее всего нет. Организуем Алисе отдых.

Я не осмеливаюсь спросить, с кем вторая встреча, молча откидываюсь на сидение. Мне бы только перевести дыхание.

Ой! А не с отцом ли Анжелики он хочет увидеться? Точно, был такой разговор.

И зачем там я, действительно.

Обед у нас проходит в том же ресторане, что и вчерашний. Если так дальше пойдет, я привыкну к высокой кухне.

За едой Иван становится задумчивым, такое ощущение,

что он как будто проговаривает речь про себя, репетирует, чтобы ничего не забыть. А я его не отвлекаю, только рассматриваю исподтишка сквозь полуопущенные ресницы. Надеюсь, он не заметит, как в прошлый раз.

– Ладно, поехали! – командует Никольский, и я, как послушная собачка, тут же подскакиваю, не допив кофе.

В этот раз мы подъезжаем к...

– Городская администрация? – не сдерживаю удивленный возглас.

Это единственное здание, которое я видела до этого на картинках, потому и узнаю.

– Да, нам сюда, – кратко отвечает Иван без пояснений.

Пожимаю плечами, что ж, ему лучше знать.

Снова следую молчаливой тенью, готовлюсь играть роль умного, но немногословного помощника.

– Присядь здесь, там аппарат с напитками, можешь допить кофе, которого я лишил тебя, – Никольский останавливается у дверей и отправляет меня на диван для посетителей. – Здесь я лучше сам поговорю.

Разворачивается и заходит в кабинет.

Что ж, сам так сам. Спокойно присаживаюсь, но потом все же иду за кофе. Надо же, он заметил, такой внимательный.

Пью растворимое пойло и думаю, надолго ли я тут?

Проходит два часа. Надолго.

Я успела посетить дамскую комнату, позвонить Лиде, ее сестре Полине и даже поговорить с сыном. Полина восполь-

зовалась служебным положением и сходила в группу к Павлику.

– Светлана? – наконец выходит Иван. – Я и позабыл, что ты ждешь.

– Ничего, бывает, – кривлюсь в улыбке, а глаза опускаю в пол, скрывая раздражение.

Ожидание кого угодно добьет, как мне кажется.

– Ладно, поехали.

Прямо коронная фраза.

– А давай со мной отправишься в субботу воздушного змея запускать? И сына возьмешь, – предлагает Никольский в машине спустя пятнадцатиминутное молчание.

– Эм, что, простите? – я думаю, что ослышалась.

– Змея запустить хочу. Подарили мне его, а он лежит, все ждет своего часа. Пришло время отвлечься. А один я не хочу, да и с ребенком всегда веселее. Сколько лет твоему?

– Пять, – осторожно отвечаю.

– Отличный возраст. Так что, поедете? Или у вас другие планы?

– Вы ведь в тренажерном зале вроде по субботам, – говорю вместо ответа.

– Ничего, со змеем побегая, – отмахивается Иван.

– А как же ваша невеста? Она тоже будет присутствовать? – спрашиваю аккуратно.

Одна часть меня рвется согласиться, но вторая разумная, правильная, скучная, нет.

– Да к субботе я уже буду свободным человеком. Мы с ее отцом договорились и так, к тому же он согласился, что терпеть измену не для человека моего уровня.

– Вам изменили? – спрашиваю, затаив дыхание. Я чувствую духовное единение с ним. – Я вам сочувствую, это больно.

– Вы поэтому разводитесь, да? Тоже измена?

– Ага, – тяжело вздыхаю.

– Вот и я не хочу воспитывать чужого ребенка. Анжелика не учла, что я не мог сделать ее беременной.

– Почему? – сейчас я совсем ничего не понимаю.

– Потому что я никого не могу сделать беременной, организм не позволит!

– В смысле? – совсем невежливо спрашиваю я.

Но просто что за бред? Мой Павлик – доказательство, что может! Или Евгений что-то напутал?

Глава 18

– Светлана, ты не знаешь, какие проблемы бывают во взрослом организме? Вроде ребенок есть, не глупая и не маленькая, – раздраженно говорит Никольский.

– Да, извините, Иван Георгиевич, – смущенно бормочу своим ботинкам, – я не должна была. Это верх бестактности.

Взглянуть прямо не получается от охватившего меня стыда. Я в разговоре с друзьями личные границы не перехожу, а тут начальник. Практически незнакомый мужчина. От которого мурашки идут по коже.

– Расслабься. Я сам начал откровенничать, да и, признаться, наверное, обиделся бы, прими ты спокойно мою фразу про здоровье, – он криво усмехается. – Ведь это означало бы, что выгляжу я очень плохо, раз у меня на лице все написано.

– Нет! Вы в отличной форме! – спешу заверить. – И знаете, такие проблемы не видны снаружи, сейчас ужасная экология, вода химическая. А что мы едим?! Это же уму непостижимо! Я уверена, многие и не знают, что у них есть проблемы со здоровьем, потому что все внутри на генетическом уровне откладывается.

– Все–все, спасибо, Светочка, я не хочу лекцию о правильном питании и здоровом образе жизни! – Никольский уже смеется.

– Нет, я вовсе не это хотела, я просто, – снова смущаюсь. – У моего мужа тоже были проблемы с зачатием. Врожденное вроде. Нужны были идеальные условия, чтобы все получилось, либо помощь извне.

Мне кажется, я впервые разговариваю с кем-то об этом. Даже Лида ничего не знала, пока Женя нас не выгнал из дома.

– Но у вас все получилось. Видимо, случились идеальные условия, – и вот уже Иван в роли утешителя.

– Нет, идеальные условия у него сейчас, – Никольский смотрит озадаченно, – а у нас была помощь извне.

– Что ж, это хорошо, что помощь нашлась, – видно, что ему самому неудобна тема, жалеет, наверное, что разоткровенничался со мной.

А я хочу сказать, что да, помощь подоспела от тебя! Не может быть, что ты не здоров!

Но, естественно, молчу.

– Ага, нашлась, – только и выдавливаю из себя.

– В любом случае, лично я сам виноват – травма. Получил очень глупо и случайно, после этого гораздо внимательнее отношусь к занятиям спортом.

– О! – глупо хлопаю глазами.

Так он вполне мог быть здоровым раньше! Женя ведь говорил, что в банке доноров их всех проверяли. Или нет?

А если он мне наврал! Снова! Если не было никакого донора, и прочего. Тогда Павлик на самом деле от Жени? Или

еще от кого–то.

Роняю голову на ладони. В голове кавардак, и как в нем разобраться – неизвестно. А главное, что делать?

Надо было настоять на экспертизе, Женя сам ею кичился. Но он теперь далеко, а ради этого я не поеду. Пускай сам доказывает свое неотцовство, меня закон защищает в любом случае.

– Светочка, что с тобой? Не стоит так убиваться, – Никольский не понимает, что меня так расстроило, – всякое бывает, я свыкся с мыслью. Жаль только, что в двадцать лет никому случайно ребенка не заделал. А вообще, не те темы мы ведем с тобой. Личный помощник не обязан в дерьме начальника копаться.

«Нет! Все хорошо! Ты заделал!» – снова хочется мне крикнуть.

Но давать ложную надежду не стоит. Да и он прав, разговор у нас совсем не подходящий, не рабочий. Слишком личный, слишком опасный.

– Да, вы правы. Извините, я тоже перешла черту, – произношу вместо этого.

– Ничего, настроение у обоих лиричное, бывает. Измены, они сближают. Кошмар! Я разговариваю, как человек из мелодрамы, – смеется сам с себя Иван.

А я люблюсь его ямочками на щеках. Какой он все–таки хороший.

– Ой, и не говорите, – позволяю себе полуулыбку.

– Все! Больше никакого депрессняка в разговорах! Но предложение о воздушном змее в силе!

У меня на душе теплеет. Черт! Нельзя допускать расцвета чувств, он мне никто.

Но моя глупая улыбка говорит о том, что поздно, они уже сами расцвели.

Глава 19

– Куда мы идем, мама? – сын цепляется за мою руку и задает один и тот же вопрос с самого утра.

– Воздушного змея запускать, тебе понравится, – отвечаю терпеливо.

Вредная помада никак не хочет лечь ровно, уже три раза стирала и перекрашивала заново.

– Светочка, ты чудесно выглядишь, не волнуйся так. К тому же, он вроде твой начальник, разве нет? – с хитрым прищуром спрашивает Полина.

– Да, но я не из-за него, я просто хочу достойно выглядеть в свой выходной! А то постоянно как бледная моль со светлыми волосами, – говорю нервно, пытаюсь казаться уверенной и независимой.

– И вовсе ты не моль, а красотка. Мне бы такую фигуру, а ведь я даже не рожала, эх, – грустно вздыхает Поля.

– Сладкое на ночь меньше ешь, и будет тебе счастье, – отзываюсь беззлобно.

– Это единственное лекарство от стресса, которое мне помогает. Управление садиком всю душу выедаёт! Воспитатели, нянечки, родители, все как дети малые! А мамка им я. Не пить же в конце концов!

– Да, такой вариант не подходит, ты права, – улыбаюсь ей.

– Мам, а как мы змея будем запускать, ты ведь не покупала? – влезает в разговор Павлик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.